

БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 763.047 (235.222)

Г.И. Колосова

АЛТАЙСКАЯ ТЕМА В ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТАХ ХУДОЖНИКА П. КОШАРОВА¹

В статье раскрывается малоизвестная страница в творческой деятельности художника П.М. Кошарова, который жил и работал в Томске во второй половине XIX столетия. Приведены краткие биографические данные. Основное внимание уделено его литографическим работам, посвященным Алтаю, которые были созданы художником в 1889 г. –1890-е гг. для серии «Художественно-этнографические рисунки Сибири». В них он раскрывается не только как прекрасный художник-рисовальщик, но и как художник-исследователь.

Ключевые слова: П.М. Кошаров, художник, литография, горные пейзажи, этнографические рисунки, Алтай, Сибирь.

В Научной библиотеке Томского государственного университета хранится интересная коллекция графических работ художника П.М. Кошарова (1824–1902). Около пятидесяти лет художник жил и работал в Томске, создавая живописные виды сибирской природы, помогающие зримо увидеть города, людей, их повседневную жизнь и события, происходившие на территории Сибири во второй половине XIX столетия. В этом контексте галерея графических видов Алтая – это особая страница в творчестве художника, имеющая большое историко-культурное и научное значение для изучения истории становления и развития изобразительного искусства Сибири XIX столетия. Цель и задача данной работы – раскрыть эту малоизвестную страницу в творческой биографии П.М. Кошарова, который, обратившись ещё 1860-х гг. к технике литографии, показал себя не только как литограф, но и как художник-исследователь, создавший также в графической манере целостный образ Алтая.

Биография П.М. Кошарова похожа на судьбы многих талантливых людей России первой половины XIX в. Он родился в 1824 г. в селе Ивановском Владимирской губернии в семье дворового человека князей Голицыных. Рисование влекло его с ранних лет, но о художественном образовании он не мог и мечтать. Но его успехи в рисовании были замечены княгиней Анной Александровной Голицыной, по распоряжению которой в 1839 г. ему была выдана «отпускная на волю» [1. Л. 2].

В 1840 г. Павел Кошаров приезжает в Петербург и поступает вольноприходящим учеником в Академию художеств, которую закончил в 1846 г. По-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта «Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири», грант №14-01-00263.

лучив документ об окончании Академии, он некоторое время работал учителем рисования, чистописания и черчения в 3-й Санкт-Петербургской гимназии. В 1847 г. Кошаров уезжает в Крым, где в течение трех лет преподает в Симферопольской гимназии. В начале 1849 г. он просит о переводе его в Санкт-Петербургское Вознесенское училище, объясняя свое решение желанием далее совершенствовать мастерство в Академии художеств. Вернувшись в Петербург, он помимо работы в училище стал заниматься перспективной живописью в мастерской профессора М.Н. Воробьева.

Финансовые трудности, обеспокоенность за свою дальнейшую судьбу, желание найти свое место в жизни заставили Кошарова искать другое место работы. Узнав о вакансии учителя рисования в Томской гимназии, он решает связать свою жизнь с Сибирью. В 1854 г. он приехал в Томск, где стал преподавать рисование, черчение и чистописание в мужской гимназии. В 1877 г. по приглашению Г.К. Тюменцева он перешел в Алексеевское реальное училище, в котором проработал до 1893 г. [2]. Много сил и внимания художник уделял обучению молодого поколения томичей азам изобразительного искусства, приобщению их к пониманию прекрасного и любви к своему родному краю. Кроме педагогической деятельности, свободное время Кошаров посвящал занятиям живописью и путешествиям, во время которых создал огромное количество зарисовок видов Алтая, Тянь-Шаня и различных уголков Западной Сибири. Красота и величие увиденной природы были воплощены в его небольших по размеру живописных и графических работах.

Так, уже летом 1856 г., т.е. на второй год проживания в Томске, Кошарова пригласили принять участие в качестве рисовальщика в горной экспедиции по Алтаю, целью которой было проведение обследования Рудного Алтая, бассейна реки Чарыш с притоками Большой и Малый Коргон и Телецкого озера. Рисовальщик – слово многозначное. Как сказано в различных словарях, рисовальщик – это тот, кто занимается рисованием, делает рисунок, а это может быть и ткацкий рисовальщик, копиист или рисовальщик, «снимающий виды». Но когда за дело берется художник, обладающий еще и талантом исследователя, его работы приобретают особую значимость, точность, пластичность и вместе с тем выразительность. Именно таким даром обладал П.М. Кошаров. Во время экспедиции по Алтаю он делал необходимые географические, геологические и археологические зарисовки, но горы, реки, долины и альпийские луга Алтая настолько полюбили художнику, что некоторые виды были написаны им маслом. Кроме того, он сделал многочисленные зарисовки жилищ, предметов быта, национальной одежды и портреты некоторых представителей коренного населения Алтая.

Интересно, что уже в начале 1857 г. выдающийся путешественник П.П. Семенов, более известный как Семенов-Тянь-Шанский, также предложил П. Кошарову принять участие в качестве рисовальщика в его экспедиции на Тянь-Шань. [3. С. 139]. Причем в своих отчетах П.П. Семенов высоко оценил работу художника, который с 9 июня и до 15 сентября сопровождал его в этой экспедиции.

В 1860 г. Кошаров организовал первую в Томске художественную выставку, на которой показал несколько живописных работ – два алтайских

пейзажа и серию алтайских и тьянь-шаньских зарисовок [4. С. 22]. Выставка имела пусть скромный, но успех.

Именно в 1860-е гг. художник начал осваивать технику литографии, как наиболее демократичный вид искусства и очень удобный при авторском тиражном исполнении работ для знакомства с ними широкой публики. Как опытный рисовальщик, П. Кошаров смог легко овладеть основными классическими приемами литографии. Любимой техникой его стала карандашная манера на камне, часто с использованием легкого желтого тона. Есть сведения, что первые две работы П. Кошарова «Кольванская гранитная фабрика в горах Алтая» и «Серебро и золотоплавильный завод в Барнауле (Томской губернии)» были помещены в 1861 г. в «Русском художественном листке» В.Ф. Тимма [5. С. 68, 13].

Впоследствии в летнее время художник часто приезжал на Алтай, и созданные во время этих поездок рисунки и живописные работы он показывал на небольших выставках в Томске. Так, 10 октября 1882 г. в «Сибирской газете» в разделе «Хроника» появилась небольшая заметка о выставке картин в томском реальном училище: «В прошедшее воскресенье, 3-го октября, преподавателем реального училища, художником императорской Академии художеств г. Кошаровым устроена была для учащихся выставка его собственных произведений. Всех картин было около 30, из них более половины писаны масляными красками, в виде эскизов, но довольно законченных, остальные же рисованы карандашом, сепией и акварелью. Все картины составляют большой "Этнографический альбом Алтая": виды, типы инородцев, кочующих в Алтае, их одежду, утварь, посуду и проч.» [6. Стб. 997].

В 1887 г. в Томске по предложению П.И. Макушина Общество о начальном образовании организовало первую в Сибири этнографическую выставку. Об этом событии в «Сибирской газете» появилась большая обзорная статья: «Первый в Сибири опыт устройства публичной выставки с научными целями нужно признать весьма удачным. Выставка действительно и поучительна даже и для образованных людей, и сильно заинтересовала общество». Далее автор заметки пишет: «Выставка предметов из жизни инородцев, который и теперь в Сибири составляет существенный ее элемент, дополняет массой фотографий типов и видов различных инородцев и массой картин двух наших художников гг. Кошарова и Мако, превосходно передающих характерные черты местной природы, инородческих типов и быта. Этот отдел задает, так сказать, тон всей выставке» [7. Стб. 577].

Во второй половине 1880-х гг. он задумал создать серию литографических работ о Сибири, тем более что у него уже собралась целая папка материалов. Примером для него послужил «Русский художественный листок», который с 1851 по 1862 г. издавал известный русский график В.Ф. Тимм. Интересен факт, подтверждающий это. Так, в письме к Н.М. Ядринцеву из Томска в сентябре 1887 г. Г.Н. Потанин пишет: «Павел Михайлович Кошаров мечтает издавать "Сибирский художественный листок" вроде некогда издававшегося листа Тима» [8. С. 78].

К осуществлению задуманного издания П.М. Кошаров применил строгость в отборе материала и подлинно научный подход к подготовке сопроводительных текстов. Он тщательно просмотрел свои живописные работы, ри-

сунки и различные зарисовки, созданные им в разные годы, отобрал из них то, что на его взгляд могло заинтересовать читателей. В подготовке рисунков к изданию Кошаров выступил сразу в нескольких ролях – как художник, как автор сопроводительного текста, а также как издатель, организовывавший печатание, что подтверждает подпись на всех листах: «Редактор-издатель П. Кошаров». Задуманную им серию работ он назвал «Художественно-этнографические рисунки Сибири» [9].

Начиная с августа 1889 г. и до середины августа 1891 г., каждый месяц из типографии Михайлова и Макушина выходило по два листа. Всего же художником было подготовлено и выпущено 48 листов тоновых автолитографий. На листах размером 310x400 мм он помещал рисунки размером 160x230 мм. Причем на один лист художник иногда помещал два и более рисунка, делая их на одном камне. Каждый рисунок был снабжен подробными авторскими пояснительными описаниями, которые представляют большую научную ценность для историков, этнографов, археологов Сибири.

В первый год, т.е. с июля 1889 г. по август 1890 г., П. Кошаровым было подготовлено и напечатано 24 работы, и девятнадцать из них были посвящены Алтаю. В соответствии с сюжетами условно можно выделить два основных направления его алтайских работ. Во-первых, это пейзажные виды различных мест и населенных пунктов Алтая, во-вторых, этнографические работы, раскрывающие бытовую сторону жизни коренного населения.

Первый лист этой серии вышел из печати 19 июля 1889 г. На нем было изображено Телецкое озеро, как пояснил художник, вид озера был им нарисован «с восточной его оконечности на западную». Под изображением помещен пояснительный текст: «Алтай находится на юго-востоке Томской губернии и граничит с китайскими владениями. Почти в середине Алтайских гор находится озеро Телецкое, по красоте своих берегов оно имеет Альпийский вид. Телецкое озеро лежит на высоте 1,580 фут[ов]; длина его до 60 верст, а ширина от 2 до 8 верст, глубина достигает до 900 фут[ов]. Окружающие его горы покрыты разнородною растительностью с выдающимися скалами, на некоторых из них лежит вечный снег, например на Алтын-тау (Таулок). В Алтае лесной пояс достигает до 6,500 ф[утов] высоты, а граница снегов до 8,000 ф[утов]» [9. Л. 1].

В конце сентября он подготовил и напечатал лист, на котором поместил композицию из четырех видов Колыванского озера, представленного с разных сторон, а также дал изображения гранитных скал, окружающих озеро. Интересно, что в сопроводительном тексте к рисункам Кошаров привел восторженное высказывание ученого путешественника Г.Е. Щуровского об этом озере [9. Л. 3]. Это указывает на внимательное изучение им работы Щуровского «Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Колывано-Воскресенских заводах», изданной в 1846 г. в Москве.

В первый год Кошаров выпускает также несколько листов, на которых изобразил различные алтайские реки, как, например, Чулышман и Чили, которые впадают в Телецкое озеро, а также реку Бию, вытекающую из Телецкого озера. Один лист был посвящен реке Катунь, где были помещены два рисунка. При этом в тексте он пишет: «Этими набросками мы представляем два

противоположных вида Алтайской большой реки Катунь, которая берет свое начало из одного Юго-Западного ледника горы Белухи. В своих верховьях Катунь течет между диких и узких скал (рис. 2), вода ее мутно-желтого цвета». Далее он отмечает, что «в последнем своем течении Катунь выходит в открытую долину на соединение с р. Бией и вода ее превращается в чистую и прозрачную. Рисунок 1 представляет весьма живописную гранитную скалу стоящую по середине реки, и это место называется щеками и воротами, а вдаль, на запад, начинает виднеться уже долина. С верховьев Катунь иногда плавают строевой лес, и от неумелости лоцмана плоты разбиваются об эту скалу, а иногда погибают и сами ломцана. По преданию старожилов, говорят, что на этой скале жил когда-то старик отшельник» [9. Л. 23].

Интересна также литография, на которой художник изобразил самую величественную реку Западной Сибири – Обь. В тексте под рисунком он дал такое пояснение: «Принято вообще называть, что от соединения двух рек Бии и Катунь произошла р. Обь (об этом соединении сложилась легенда: Бий – мужчина и Катунь – женщина – соединились и произвели Обь), между тем, смотря на эту живописную долину с правого возвышенного берега р. Бии, вам ясно представится, что Катунь выходит из отрогов Алтая в долину и, протекая по ней вьющеюся лентою, впадает под прямым углом в р. Бию» [9. Л. 9].

В первый год Кошаров выпустил несколько работ, где поместил и виды отдельных населенных мест Алтая с подробным описанием их месторасположения. Так, например, на одном листе изображена деревня Коргонская, расположенная на левой стороне реки Чарыш. По мнению Кошарова, её расположение и застройка весьма типичны для других деревень, расположенных в горах Алтая. В тексте он отмечает: «Деревня эта весьма большая, насчитывают в ней до 100 дворов, крестьяне православные, но есть немного и старообрядцев, избы и вообще строения довольно прочные, крытые тесом, есть много домов двухэтажных; в комнатах чистота и опрятность; вообще, как видно, крестьяне живут не бедно. Хозяйство состоит в небольшом хлебопашестве, скотоводстве, пчеловодстве и звероловстве; также имеют крестьяне заработки на каменоломне разноцветных яшм, которая принадлежит Колыванскому шлифовальному заводу и находится в 10 верстах от деревни на большом Коргоне» [9. Л. 13].

Отдельный лист был посвящен каменоломне яшм и порфира, которая принадлежала этой Колыванской шлифовальной фабрике. Кошаров пишет: «Каменоломня находится в 120 верстах от фабрики, на левом берегу реки большого Коргона. Как известно, шлифовальная фабрика выделывает превосходные вещи, украшающие кабинеты Высочайших особ, музеи Петербурга, Москвы и многих частных лиц». Здесь же он приводит высказывания о реке Коргоне ученого К. Ледбура, который сказал: «Я не знаю другого горного потока в Алтае, как Коргона, который несся бы между скал с таким шумом и яростью, которые своим ревом и грохотом поглощают всякий посторонний звук» [9. Л. 15].

Что касается этнографических зарисовок, то одним из первых к изданию Кошаров подготовил рисунок, где в центре листа изобразил группу беседующих алтайских инородцев. В тексте под рисунком он дает такое описание алтайцев: «Вообще Алтайских инородцев называют калмыками, как по сход-

ству их в одежде и по внешней обстановке. Они разделяются на несколько родов, и каждый род управляется зайсаном. Образ жизни их кочевой, занимаются преимущественно скотоводством и редко хлебопашеством. Общий тип лица плоский, расширенный в скулах, глаза узкие, широкий нос, губы отвислые, цвет лица желтовато-серо-коричневый, волосы черные. У мужчин голова стриженная, а на маковке оставляются и заплетаются в косичку, к которой приплетаются ленточки; у женщин бывают две большие косы, а у девушек волосы. Любимое их удовольствие – трубка (ганза), которую курят все без различия пола» [9. Л. 2]. Уже в следующей своей работе художник изобразил четыре юрты алтайских инородцев разнообразного типа, а в тексте дал им краткую и точную характеристику [9. Л. 5].

Интересна работа, где художник представил восемь членов одного семейства алтайских черневых калмыков во время употребления ими пищи, при этом в тексте подробно описывает, что они едят. Так он пишет, что «любимое их мясо – конина, но которую употребляют только зажиточные инородцы, а у бедных главная пища состоит из разного вида молока, как-то: творог, сыр, масло, кумыс и т.п., употребляют также и ячменную жидкую кашу, так называемую кочо. Лосей, косуль, маралов едят только зимой, во время охоты на этих зверей. Богатые инородцы, сварившие мясо, выкладывают его на блюдо и едят руками, а бедные вываливают мясо на какую-либо шкуру или тряпку. Жизнь этих инородцев весьма однообразна, большею частью едят, пьют, спят, курят, иногда ездят в соседние аулы в гости. Все работы по хозяйству исполняют женщины – доят коров, кобыл, коз, поят телят, варят пищу, шьют и смотрят за детьми» [9. Л. 7].

В начале января 1890 г. художник выпускает лист, где изобразил девять предметов, подготовленных алтайскими инородцами для жертвоприношения, и при этом снабдил очень обширным пояснительным текстом [9. Л. 10]. В середине марта Кошаровым был подготовлен и напечатан лист, на котором он поместил шесть небольших портретов представителей одного семейства алтайских черневых калмыков, а в сопроводительном тексте он отмечает, что это семейство живет в главном миссионерском стане в селении Улала (ныне г. Горно-Алтайск). При этом привел краткую справку о деятельности Алтайской духовной миссии, которая началась ещё в 1820-е гг. [9. Л. 14].

Вскоре Кошаров выпускает лист, на котором изобразил 23 предмета посуды, которой пользуются инородцы. Под рисунками он дает не только алтайское название, но и русское, а также пояснение, например: «...6 – баспактын / гранитный камень, для растирки соли и проч; 7 – тышки / деревянная лопатка; 8 – казан / котел; 9 – ахыл / выпуклая железная кирка; 10 – деревянная ложка; 11 – подойник для доения кобыл, коз и коров...» [9. Л. 17].

В середине мая 1890 г. выходит лист, на котором Кошаров поместил рисунок, где изобразил сценку, очень характерную для аулов черневых калмыков. Слева на первом плане изображена группа алтайцев из пяти человек, сидящих вокруг костра, а справа на втором плане видны две юрты, окруженные изгородью, около которой пасутся лошади и коровы. В тексте он пишет: «Аулы их бывают небольшие, из двух-трех семейств; юрты огорожены жердями от скота, который пригоняют на ночь к юртам, и в этом месте всегда бывает очень грязно, да и вообще черневые инородцы живут весьма нечисто-

плотно и в юртах у них, в особенности зимой, всегда находятся телята и ягнята». Далее он отмечает, что «несмотря на свою бедную обстановку, калмыки весьма любят проводить время в гостях, а потому они часто ездят по аулам друг к другу в гости и проводят время в беседах и в угощениях и непременно у разложенного костра с своими любимыми трубочками – ганзой. Зимой же эти беседы бывают в юртах, вокруг кипящего котла с какой-либо едой» [9. Л. 18].

В начале июля 1890 г. художник выпустил лист, где изобразил небольшую лодку с двумя алтайскими инородцами, плывущими по беспокойному Телецкому озеру. Интерес представляет текст, помещенный под рисунком, который по стилю изложения напоминает воспоминания: «Однажды, во время нашего ночлега у восточной бухты, ранним утром, мы увидели весьма живописную картину, достойную морского вида: на озере играют большие волны, вдали несутся по воде тучи облаков, закрывая собою гору Таулок и горизонт воды, а на первом плане качающуюся на волнах маленькую лодочку с двумя инородцами. Картина была поразительно хороша и в особенности своим художественным колоритом. Едва пристав к берегу и высадившись, мы узнали, что они с устья Чулышмана, следовательно, они проплыли до 8 верст, нисколько не замечая ежеминутной опасности» [9. Л. 22].

Последний лист первого года издания художественно-этнографических рисунков был посвящен горе Белуха. Под рисунком П. Кошаров дал пояснения: «Этим последним рисунком мы представляем одну из величайших гор Алтая – Белуху, которую многие называют Сибирским Монбланом. По вычислению ученого Геблера, Белуха находится на высоте 11,000 фут»[ов]. Далее он пишет: «Скажем о ней словами одного путешественника Г.Н. Потанина, он говорит: «Когда достигнешь той точки, с которой представляется вашему зрению оба белоснежных шпица Белухи, или так называемые Катунские столбы, со своими глетчерами и наваленными моренами, во всем общем виде, то нельзя смотреть без восторга на эту величественную и, между тем, грозную картину» [9. Л. 24]. В конце текста художник, как бы подводя итог годовой работы по подготовке и изданию своих рисунков, пишет: «Этим 24 рисунком мы заканчиваем наше годовое издание. Конечно, при таком небольшом количестве рисунков, нельзя было дать более подробного этнографического и географического знания Востока и Юга Западной Сибири, но смеем быть уверены, что и эти рисунки дают общее понятие об этой местности».

Во второй год художник выпустил ещё 24 листа, посвящённых непосредственно Западной Сибири, причем 16 работ – это виды Томской губернии, несколько видов Тобольской губернии и др.

Следует отметить, что выполненные и напечатанные П.М. Кошаровым алтайские рисунки отличаются своим разнообразием и композиционной завершенностью. Во многих его алтайских видах проявляется стремление художника передать в пейзаже характер конкретной местности, что свидетельствует о внимательном изучении художником особенностей алтайской природы. Хотя любимым жанром художника остается пейзаж, но с одинаковым вниманием и тщательностью он воспроизводит в своих работах портреты отдельных местных жителей Алтая, их жилища, предметы быта. Все этно-

графические рисунки выполнены им документально точно и тщательно, поражают мастерством рисунка и чистотой печати.

Большой интерес представляют и сопроводительные тексты, подготовленные П. Кошаровым к рисункам, они удивляют даже некоторой скрупулезностью. В них чувствуется стремление художника дать как можно более подробные сведения об изображенном объекте или предмете. Видно, что, подготавливая их, он использовал не только личные впечатления, но и различные другие источники, что подтверждает цитирование Кошаровым в своих текстах высказываний не только русских ученых-путешественников – Г.Е. Щуровского, П.А. Чихачева, Г.Н. Потанина, но и зарубежных – К.Х. Ледебера, А.А. Бунге, Ф.В. Геблера и др.

Таким образом, своеобразием творчества П. Кошарова стал не только неподдельный интерес к живописным видам Алтая, но также к этнографии, географии и геологии этого края, что прекрасно видно на его литографиях, на которых он запечатлел типы коренного населения Алтая, особенности их жилищ, предметы обихода и к которым подготовил сопроводительные тексты. Особо необходимо отметить и то, что как в самих рисунках, так и в текстах нет и намека на пренебрежение к культуре «инородцев». Несомненно, что данная серия алтайских литографических работ, созданная П.М. Кошаровым, имеет не только познавательный интерес, но и представляет большую научную, историко-культурную значимость для изучения истории и культуры Алтая.

Литература

1. РГИА (Санкт-Петербург). Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. 52.
2. *Формулярный* список о службе П.М. Кошарова // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 372.
3. *Семенов-Гян-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань. М.: Географгиз, 1958. 278 с.
4. *Муратов Д.* Изобразительное искусство Томска. Новосибирск: Зап.-сиб. кн. изд-во, 1974. 80 с.
5. *Материалы для библиографии русских иллюстрированных изданий.* № 201–400 / сост. Н.К. Синягин. СПб., 1909. Вып. 2 (Репринт: Leipzig, 1975).
6. *Сибирская газета.* Томск. 1882. 10 окт. № 41.
7. *Сибирская газета.* Томск. 1887. 12 апр. № 15.
8. *Потанин Г.Н.* Письма. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. Т. 4. 428 с.
9. *Кошаров П.М.* Художественно-этнографические рисунки Сибири. Томск, 1889–1891. 48 л.

Kolosova Galina I. Scientific Library of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: ork_2003@mail.ru

ALTAI THEME IN GRAPHIC WORKS OF THE PAINTER P. KOSHAROV

Key words: <...>. P.M. Kosharov, painter, lithography, mountain landscapes, ethnographic drawings, Altai, Siberia

An interesting collection of graphic works of painter Pavel Mihailovich Kosharov (1824–1902) who lived and worked in Tomsk since 1854, is stored inside Scientific Library of Tomsk State University. Kosharov travelled quite a lot while working as a drawing teacher.

His lithographic works dedicated to Altai are analyzed in this article. In summer of 1856 Kosharov participated as a draughtsman in mountain expedition in Altai. During this expedition he did not only necessary geographical, geological and archaeological sketches, but also the drawings of the views of nature, villages, houses and houseware of the indigenous population of Altai.

Sketches made during the expedition were used him in preparation of the lithographic series «Artistic and ethnographic drawings of Siberia» in 1889–1891. Since August 1889 and till the middle

of the August 1891 the painter prepared and issued 48 sheets of which 19 drawings were dedicated to Altai. In the views of Altai one can see Kosharov's aspiration to convey a characteristics of a particular locality in a landscape, which evidences a careful study of the features of Altai nature by the painter. In his works with equal attention and carefulness he reproduces the portraits of Altai natives, their houses and houseware. All ethnographic drawings are performed by him with documentary accuracy and thoroughness, and strike with the drawing skill and the precision of the print.

Kosharov provided each drawing with the detailed author's explanatory texts, which are of a scientific value for historians, anthropologists and archaeologists of Siberia. The gallery of the lithographic views of Altai created by painter is a special page in his work which has a great historical, cultural and scientific importance for the study of the history of formation and development of the fine arts in Siberia in XIX century.

References

1. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 789. List 14. File 52. (In Russian).
2. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 4. File 372. (In Russian).
3. Semenov-Tyan-Shanskiy P.P. *Puteshestvie v Tyan'-Shan'* [Journey to the Tien Shan]. Moscow: Geografgiz Publ., 1958. 278 p.
4. Muratov D. *Izobrazitel'noe iskusstvo Tomska* [Art in Tomsk]. Novosibirsk: Zap.-sib. kn. izd-vo Publ., 1974. 80 p.
5. *Materialy dlya bibliografii russkikh illyustrirovannykh izdaniy. № 201–400* [Materials for the bibliography of Russian illustrated editions. № 201–400]. St. Petersburg, 1909, issue 2.
6. *Sibirskaya gazeta*, Tomsk, 1882, 10th October, no. 41.
7. *Sibirskaya gazeta*, Tomsk, 1887, 12th April, no. 15.
8. Potanin G.N. *Pis'ma* [Letters]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1990, vol. 4, 428 p.
9. Kosharov P.M. *Khudozhestvenno-etnograficheskie risunki Sibiri* [The artistic and ethnographic drawings of Siberia]. Tomsk, 1889–1891. 48 l.